

После целой ночи проливного дождя небо наконец прояснилось, но солёный морской ветер вытягивал из города последние остатки тепла, заставляя людей кутаться в плотные пальто.

Прошла уже неделя с тех пор, как Бай Хаолинь передал материалы по делу о срезанных грудях инспектору Мэну, но госпожа Хуан так и не смогла опознать нож, использованный преступником, в базе данных полиции. Хотя полиция проверила данные о постояльцах и записи с камер наблюдения в отеле «Корона», разрешение камер было слишком низким, чтобы разглядеть лицо подозреваемого. Поскольку отель не требовал от гостей предоставления удостоверений личности, это, вероятно, и стало причиной выбора этого места. Таким образом, две самые многообещающие зацепки оборвались.

После убийства Чжоу Чэнцзу Полицейский-мститель тоже исчез. Бай Хаолинь ежедневно проверял базу данных полиции о пропавших без вести, но все случаи были обычными мелкими преступлениями с банальными мотивами и методами. Никаких следов Полицейского-мстителя. Возможно, они, зная, что Бай Хаолинь владеет слишком большим количеством информации, временно приостановили свою деятельность и больше не выходили на связь, как будто всё это было лишь кошмаром Бай Хаолиня.

Но он знал, что они не остановятся — киллеры-мессии одержимы своей миссией. Они стали дворниками этого города, не терпящими ни малейшего присутствия отбросов общества. От момента убийства старушки Чжан до её внезапной остановки сердца прошло всего лишь несколько часов, что свидетельствовало о том, что Полицейский-мститель уже не мог терпеть зло. Поэтому Бай Хаолинь понимал, что их нынешнее затишье — это лишь временная тактика, или, возможно, они что-то замышляют.

Но чем тише был Полицейский-мститель, тем больше Бай Хаолинь беспокоился. Он даже начал сомневаться, действительно ли старушка Чжан умерла от сердечного приступа, и не было ли это связано с Полицейским-мстителем?!

Вместо того чтобы теряться в догадках и погружаться в туман неопределённости, лучше было действовать на опережение и выяснить правду!

Сейчас самое важное — выяснить, действительно ли старушка Чжан умерла от сердечного приступа. К сожалению, её сын отказался от вскрытия, и было проведено лишь поверхностное обследование. Судебно-медицинский эксперт не обнаружил внешних повреждений, а поскольку старушка Чжан умерла, держась за грудь в комнате дочери, был сделан вывод о внезапной остановке сердца. Тело было похоронено, и теперь провести повторное расследование будет непросто.

Старушка Чжан смогла нанять известного адвоката ТМХ Гэ Вэйхуа благодаря помощи богатой девушки Лу Ямин, которую она вырастила. Лу Ямин управляла ресторанной компанией Ханьшэ, которую в ТМХ называли императорской кухней. Бай Хаолинь виделся с ней однажды, и её характер и происхождение не соответствовали профилю подозреваемого. К тому же ей было всего 21 год, что делало её наименее вероятным кандидатом среди четырёх подозреваемых. Поэтому Бай Хаолинь решил начать с неё.

В этот день Бай Хаолинь договорился о встрече с бывшим сокурсником, который теперь работал в Министерстве юстиции, и заранее прибыл в Ханьшэ.

Ханьшэ располагалась в самом оживлённом деловом центре ТМХ. Трёхэтажное здание выделялось на фоне окружающих его небоскрёбов. Этот, казалось бы, неприметный ресторан был известен как императорская кухня ТМХ, потому что каждая деталь — от интерьера до ингредиентов, от оформления до манер обслуживающего персонала — была доведена до совершенства.

Его владельцы были потомками Лу Юя, знаменитого мастера чая эпохи Тан. Чтобы популяризировать искусство чаепития, во внутреннем дворе Ханьшэ был оборудован специальный чайный зал. Каждого гостя, ожидающего столик, провожали в чайную комнату, где профессиональные чайные мастера демонстрировали глубину чайной культуры. Лу Ямин была одной из лучших среди них. Согласно семейной традиции, каждый новый гость Ханьшэ встречался с Лу Ямин лично. Именно так Бай Хаолинь и познакомился с ней.

Подойдя к стойке регистрации, он назвал имя того, кто забронировал столик, и небрежно спросил:

— Скажите, пожалуйста, Лу Ямин здесь?

— Вторая младшая? Да, здесь. Вы хотите её видеть? — Вежливо спросил администратор.

— Неважно, если она занята. — Бай Хаолинь не стал отказываться напрямую, ответив уклончиво.

Чайная комната служила зоной ожидания, но в Ханьшэ она была особенной.

За трёхэтажным обеденным залом располагался внутренний двор, но он использовался не для прогулок, а для чайных церемоний.

Администратор проводил Бай Хаолиня до входа во двор, где его встретила чайная мастерица в белоснежном одеянии, с чёрными, как водопад, волосами, спадающими до пояса.

Двор Ханьшэ был стилизован под дворец Эпан, построенный Цинь Шихуанди, хотя и в гораздо меньшем масштабе. Длинная галерея в форме буквы «П» окружала двор. Ширина галереи составляла около метра, а чайная комната располагалась слева, откуда гости могли любоваться видом на центральную часть двора.

Уже наступил вечер, и вдоль галереи зажглись желтоватые фонари, расположенные на расстоянии полуметра друг от друга. Их мягкий свет освещал безупречно чистый пол из наньму, создавая ощущение, будто находишься в тихом и умиротворённом храме. Хотя на улице уже стемнело, во дворе порхали светлячки, придавая месту ощущение свежести и естественности, недоступное в городской суете.

Чайная мастерица провела Бай Хаолиня в чайную комнату.

Комната была около десяти квадратных метров. В центре стоял низкий, тридцатисантиметровый чайный стол прямоугольной формы, на котором уже был расставлен фарфоровый чайный сервиз. За столом, у стены, располагался шкаф для чайных принадлежностей, где стояли изысканные чайные сосуды размером с кулак взрослого мужчины. Каждый сосуд был предназначен для определённого сорта чая, чтобы максимально сохранить его аромат.

По обе стороны шкафа стояли подставки для цветов с горшками бамбука, добавляя комнате зелени. На стенах висели шесть традиционных китайских картин: на левой стене — сосна, бамбук и слива, а на правой — персик, слива и абрикос.

Бай Хаолинь подошёл к картинам, но не успел рассмотреть их, как дверь чайной открылась. В комнату вошла молодая женщина с ясными глазами и кожей, словно застывшей в прозрачности. Это была Лу Ямин.

— Здравствуйте, мисс Лу. — Бай Хаолинь улыбнулся.

— Здравствуйте. — Лу Ямин застенчиво кивнула.

Лу Ямин обладала холодной, но детской красотой, типичной для восточных красавиц. Её большие глаза излучали лёгкую меланхолию, а длинные, до пояса, чёрные волосы были аккуратно подстрижены. На её лице, спокойном, как гладь воды, играла едва уловимая улыбка, делающая её похожей на снежный лотос высоко в горах. Каждое её движение было грациозным и естественным, излучая аристократическую элегантность.

Это была лишь их третья встреча, но сердце Лу Ямин бешено заколотилось. Она изо всех сил старалась сохранить спокойствие и профессионализм, но, случайно встретившись взглядом с Бай Хаолинем, её нежные щёки мгновенно покрылись румянцем. Она опустила голову, пряча лицо за волосами, и подошла к левому углу комнаты, где аккуратно подняла крышку курильницы и зажгла благовония из сандалового дерева, прежде чем снова закрыть её. Это простое действие она выполнила с такой лёгкостью и изяществом, что комната мгновенно наполнилась уникальным ароматом.

— Я слышал, что ваша няня скончалась? — Бай Хаолинь начал разговор с этой темы, словно это была обычная беседа.

— Да, от внезапной остановки сердца. — Она подошла к шкафу с чайными принадлежностями, взяла изысканный сервиз из фиолетовой глины и, держа его в руках, села за стол, скрестив ноги.

— В тот день она выглядела бодрой, не похоже, что у неё были проблемы с сердцем. — Бай Хаолинь произнёс это как бы в раздумье.

— Мне тоже это кажется странным. Раньше она никогда не жаловалась на сердце, но, возможно, что-то её сильно потрясло. — Лу Ямин сжала губы, не закончив предложение — ведь убийство — это не то, что делает обычный человек.

— Возможно, её совесть не давала ей покоя, и она не смогла с этим смириться.

— На самом деле, няня не была плохим человеком. После смерти матери она была для меня, помимо отца, самым близким человеком. — Лу Ямин опустила глаза, тихо сказав это.

— Вы, конечно, присутствовали на её похоронах? — Бай Хаолин не стал комментировать личность старушки Чжан, но тот факт, что Лу Ямин всё ещё помнила о ней и наняла адвоката, говорил о том, что она не была безнадёжным человеком.

<http://bllate.org/book/15284/1358912>